

Управляющий Сюэ хлопнул себя по бедру:

— Ой, почему вы раньше мне не сказали!

Услышав это, Нянь Сяоми застыл в недоумении...

Услышав слова управляющего Сюэ, Нянь Сяоми и Янь Мо замерли. Неужели появилась надежда купить кирпичи?

Управляющий Сюэ поспешил объяснить:

— Моя сестра держит кирпичный завод в деревне Хоуцунь. Они всем говорят, что товара нет, но какой кирпичный завод обходится без запасов? Просто приближается лето, и обжигать кирпич сложно, поэтому всё припасено и ждет повышения цен... Об этом не волнуйтесь, я всё улажу!

Управляющий Сюэ заработал целое состояние на лобстерах и тушеном мясе Нянь Сяоми, а Нянь Сяоми и его компания строго соблюдали обещания, не ища новых партнеров, за что управляющий был им очень благодарен.

Итак, трое сразу же отправились на кирпичный завод. Если удастся договориться, это будет просто замечательно.

Кирпичный завод, о котором говорил управляющий Сюэ, находился недалеко от города Хайчжоу, в деревне Хоуцунь. Дорога на телеге с осликом заняла около часа.

Управляющий Сюэ, улыбаясь, погладил осла по голове:

— Как вам удалось приручить этого дикого осла?

Осел, который сегодня был перегружен, был явно не в духе и уже готов был лягнуть его копытом...

Добравшись до завода, управляющий Сюэ отправился к своей сестре, а Янь Мо и Нянь Сяоми с любопытством осматривали окрестности.

Десятки крепких мужчин тащили телеги с землей. Неподалеку находилась большая печь для обжига кирпичей, а рядом — несколько глубоких ям.

Сырые кирпичные заготовки были аккуратно сложены в углу, а некоторые глазурованные кирпичи накрыты соломой.

Вскоре подошла стройная женщина лет тридцати и смело взяла Янь Мо под руку:

— О! Это, должно быть, молодой господин Янь? Мой брат часто упоминал вас. Вы, наверное, проголодались с дороги? Заходите в дом поесть. Как раз есть старая курица, которая уже не несет яиц, нарежем её на мясо.

— Ешь свою курицу сама! — чуть не вырвалось у Нянь Сяоми, которого уже обожгла ревность.

Такое поведение заставило Янь Мо покраснеть, и он не знал, как реагировать.

Эта женщина была сестрой управляющего Сюэ. Она была белокожей и нежной, с игривыми глазами, а её имя было весьма кокетливым — Сюэ Южун.

Нянь Сяоми вспомнил идиому «Южун най да» и мысленно перевел её как «Большая грудь — большая вместимость», затем бросил взгляд на её грудь, которая и впрямь была внушительной.

Затем он вспомнил, что настоящее имя управляющего Сюэ — Сюэ Сюаньжань, что напоминало выражение «Сюаньжань да бо» — «Громадные волны». Почему имена этих брата и сестры связаны с грудью? Размышляя об этом, он склонился над землей и смеялся так, что у него заболел живот...

Сюэ Южун овдовела год назад и теперь одна управляла кирпичным заводом.

Управляющий Сюэ, недовольный поведением сестры, стукнул трубкой о подошву ботинка:

— Кхм-кхм, давайте к делу.

Затем он отвел Нянь Сяоми в сторону и смущенно объяснил ситуацию.

Сюэ Южун неохотно отпустила Янь Мо, но продолжала смотреть на него с нежностью.

Нянь Сяоми, выслушав объяснение, успокоился. Оказалось, она просто одинокая и жаждущая внимания вдова.

Он уверенно подтолкнул Янь Мо к ней:

— Сестрица, мы просто хотим купить немного кирпичей. Обсудите все с моим мужем, он принимает решения. А что касается курицы, ешьте на здоровье, не обращайтесь на меня внимания.

Сказав это, он хитро подмигнул Янь Мо.

Он был абсолютно уверен в Янь Мо — его муж любил мужчин, и даже если бы у него была сотня возможностей, он бы не посмел даже подумать о чем-то другом.

Янь Мо замер. Его жена хочет, чтобы он использовал свою привлекательность ради дела...

Конечно, в присутствии брата и Нянь Сяоми Сюэ Южун могла лишь немного поиграть с огнем, но не более того. К счастью, она была человеком с характером и быстро договорилась:

— Кирпичи продам, количество не ограничено, но скидок не будет, и вывозить придётся самим.

Ну и ладно, главное — купить кирпичи!

Для перевозки они использовали свою телегу с осликом, пусть даже придется сделать несколько рейсов.

Нянь Сяоми был все равно счастлив.

Они угостили управляющего Сюэ и его сестру обедом и отправились обратно.

Тринадцатого мая моросил дождь, иссушая листья бамбука в глубоких ущельях. Весна действительно похожа на лицо ребенка — меняется три раза за день. Утром было ясно, а теперь небо затянуло тучами.

Когда они подъезжали к деревне на телеге, небо уже потемнело, воздух был насыщен влагой,

ветер усиливался, а ветки деревьев скрипели.

Янь Мо и Нянь Сяоми напряглись. Судя по всему, дождь будет сильным.

Животные чувствуют это лучше, и осел, почувствовав приближение ливня, рванул вперед.

Вскоре начался дождь с горошину, капли больно ударили по телу.

Сегодня с телеги сняли упряжь и мягкое сиденье, чтобы просушить их во дворе, так что Нянь Сяоми тоже промок.

Янь Мо быстро усадил его вперед, снял свою куртку и накрыл ему голову. Мужчины, прижавшись друг к другу под дождем, создавали довольно милую картину.

Вскоре дождь превратился в ливень, и осел наконец взбунтовался, отказываясь идти дальше. Нянь Сяоми пришлось использовать свои навыки, чтобы уговорить его.

Наконец они добрались домой. Сестрица Ланьхуа уже приготовила обед для них.

Сяо Юн уже успел вскипятить воду, и как только они вошли в дом, он поспешил на кухню, чтобы принести таз с водой в спальню.

— Сестрица, я сварила тебе суп с имбирем, выйди, выпей чашку, — позвала сестрица Ланьхуа.

Нянь Сяоми открыл дверь и вышел. Янь Мо сидел в главной комнате и пил суп с имбирем.

Его волосы еще не высохли, и они свободно ниспадали, черные и блестящие. Янь Мо смотрел на него, не в силах оторваться. В его глазах жена была совершенством.

Юй Ху, сидевший рядом, кашлянул, чтобы вернуть его к реальности...

— Ну как, купили кирпичи? — спросила сестрица Ланьхуа, заплетая косички Нюню.

— Все улажено, через три дня поедем за кирпичами. Когда все материалы соберем, найдем мастеров, а сколько нужно, посоветуемся с деревенскими умельцами, — с улыбкой ответил Нянь Сяоми.

Янь Мо добавил серьезным тоном:

— Мне понадобится твоя помощь с перевозкой кирпичей, в одиночку я не справлюсь.

Сестрица Ланьхуа весело рассмеялась:

— Без проблем, просто скажи, когда нужно. Кстати, я спрошу Се Юнцяна, он разбирается в строительстве.

Предки семьи Се были мастерами, знатоками каменной и плотницкой работы. Се Юнцян только что исполнилось двадцать, он был на шесть лет младше сестрицы Ланьхуа. С тринадцати лет он учился у отца и имел большой опыт.

Вся деревня из-за болтовни матерей сестрицы Ланьхуа относилась к нему с презрением, но Се Юнцян не обращал на это внимания и относился к нему как к нормальному человеку.

В последнее время сестрица Ланьхуа часто упоминала Се Юнцяна, и Нянь Сяоми с хитрой

улыбкой спросил:

— Гыгы, ты, похоже, влюбилась?

Щеки сестрицы Ланьхуа покраснели, а уши стали розовыми. Она без стеснения кивнула.

— Ой! Юнцян, кажется, младше тебя? — удивился Янь Мо.

Сестрица Ланьхуа, сбросив смущение, уверенно заявила:

— Ну и что? Кто сказал, что старая корова не может щипать молодую травку? Если я люблю, то ничего не боюсь!

Нянь Сяоми кивнул:

— Конечно, можешь! Это любовь с разницей в возрасте, я поддерживаю тебя!

— Какая разница в возрасте? До Нового года еще далеко... — одновременно почесали затылки сестрица Ланьхуа и Янь Мо.

Нянь Сяоми и сестрица Ланьхуа стали «подругами» потому, что у них было много общего. Они оба были людьми, которые смело любили и ненавидели, не стыдились своих различий и не жалели себя.

Они оба могли смело смотреть в лицо жизни, смело преследовать свои мечты и желания, и ничто не могло их остановить...

Пока Нянь Сяоми размышлял, сестрица Ланьхуа смущенно достала один лян серебра и сунула ему в руку.

— Это...? — Нянь Сяоми не понял.

— Ну... Вы строите новый дом, а это требует много денег. У меня нет возможности помочь, но вот все, что у меня есть...

— Что ты делаешь! Если ты продолжишь, я действительно рассержусь!

Нянь Сяоми недовольно вернул серебро и поклялся:

— Я принимаю ваши добрые намерения, но с этого момента, пока у меня Нянь Сяоми есть еда, она будет и у всех! Я не только хочу разбогатеть сам, но и помочь всем вокруг стать богаче!

Янь Мо смотрел на свою жену с такой гордостью, что сердце его переполнялось радостью и любовью.

Наша жена ночью — кокетка, а днем — настоящий мужчина!

Сестрица Ланьхуа могла только убрать деньги, пробормотав:

— Спасибо, сестрица... Я всегда буду благодарна тебе за то, что ты не обращала внимания на сплетни и стала мне сестрой!

Нянь Сяоми покачал головой и улыбнулся. Ему было все равно, что говорят другие.

После своего переселения он полностью освободился от предрассудков. Только когда жизнь станет богатой, когда построят несколько больших домов, вырастят свиней, посадят фруктовые деревья, весной будут любоваться цветущими садами, летом плавать в море, осенью собирать урожай, а зимой играть с детьми в снегу — вот это и есть настоящая прекрасная жизнь!

Авторское примечание:

Спасибо за длинный отзыв от Yi Xue Kx!!!!

Спасибо, мои дорогие!!!!

<http://bllate.org/book/16653/1525967>